

Старостин А. М.

*Институт междисциплинарных исследований
глобальных процессов и глокализации,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

Аннотация: На основе критического анализа современных идей Римского клуба и ряда других центров, апеллирующих к концептам «деглобализация», «глобальная перестройка», «инклюзивная глобализация» и др., представлена авторская концепция альтернативных моделей глобализации, в состав которой входят полисекторная, глобально-антропологическая и эволюционно-космическая. Показано, что выбор той или иной модели в качестве базовой влечет особые риски и последствия, а также требует репрезентации соответствующих стратегий глобального развития. Основу современных подходов к глобализации представляет полисекторная модель и стратегия устойчивого (сбалансированного) развития. Автор полагает, что основой развития в краткосрочной и среднесрочной перспективе станет глобально-антропологическая модель и стратегия устойчивого многовекторного роста человеческого потенциала.

Ключевые слова: глобальная динамика, полисекторная глобализация, антропологический скачок, глобальное управление, стратегия глобального развития, исследовательская философия.

Starostin A. M.

*Institute for Interdisciplinary Studies of Global Processes and Glocalization,
Rostov State University of Economics (RINH)
E-mail: amstar2912@mail.ru*

ALTERNATIVE MODELS OF GLOBALIZATION IN THE CONTEXT OF MODERN GLOBAL DYNAMICS

Abstract: Based on a critical analysis of the modern ideas of the Club of Rome and a number of other centers that appeal during the analysis to the concepts of «deglobalization,» «global restructuring,» «inclusive globalization,» etc., the author's concept of alternative models of globalization is presented, which includes polysector, global anthropological and evolutionary-space. It has been shown that the choice of a model as a baseline entails particular risks and consequences, as well

as the representation of relevant global development strategies. The basis of modern approaches to globalization is the polysector model and strategy for sustainable (balanced) development. The author believes that the basis for development in the short and medium term will be the global anthropological model and strategy for sustainable multi-vector human growth.

Keywords: global dynamics, polysector globalization, anthropological leap, global governance, global development strategy, research philosophy.

Прежде всего хотелось бы подчеркнуть, что нижеследующие материалы представляют композицию и обобщение авторских исследований 2017 – 2020 гг. на базе вновь организованного Ростовского института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации РГЭУ (РИНХ) и, что естественно, содержат ряд положений, апробированных на более чем 20 международных и российских научных конференциях и в соответствующих публикациях (см. список литературы: [1–3]).

Сам термин «альтернативные модели глобализации» был предложен в это время нами вместе с указанием на основание альтернативности. Итак, прежде всего следует отметить, что современная ситуация в социально-глобальном развитии в последние годы подвергается все нарастающему критико-рефлексивному прессингу. Если сослаться на самые высокие авторитеты, то в обостренной форме и с указанием на первостепенную значимость смены современной глобалистской парадигмы выступили классики в области глобального моделирования – организаторы и координаторы Римского клуба в юбилейном докладе этому клубу (2018 г.): «Come on» Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet» [4].

Здесь говорится о необходимости разработки новой философии глобального мира, содержится призыв перехода к новой стратегии «гарантированной планетарной безопасности и выживания» в условиях гуманистических ценностей нового поколения, требование критического пересмотра нарастающих глобальных рисков, продуцируемых в значительной мере под воздействием современного финансово-спекулятивного капитализма.

Однако авторы не предлагают принципиально новой модели глобализации, влекущей за собой смену фундаментальных социальных установок в ответ на нарастающий вал массового потребления. Нет глубокой рефлексии и по поводу формирования новой системы глобального регулирования и управления, которые бы пришли на смену экономическим и политическим институтам глобального капиталистического рынка. Да и, обозревая методологические основания данного труда, трудно представить какие-либо глубокие ориентиры выхода из когнитивного тупика, относящегося к разработке этой проблематики.

Поэтому не случайно движение к новой платформе, намечаемой Римским клубом, сталкивается с критикой. Прежде всего обращается внимание на отсутствие

попытки преодолеть давно известный диссонанс между натуроцентризмом (как раз обстоятельно представленным в работах Римского клуба) и культуроцентризмом (представленным в других глобалистских платформах). Поэтому трудно и ожидать какого-то продвижения под призывом «Come on!».

Нужно подчеркнуть, что со своей стороны к данной ситуации серьезное внимание проявило также ЮНЕСКО, учредив научную программу МОСТ («Управление социальными преобразованиями») и обозначив ее основной вектор на анализ глобального контекста социальных преобразований [5–6].

В рамках обозначенной коллизии можно увидеть все более расходящийся веер векторов, описывающих технократический, технико-технологический спектр возможностей развития общества и социально-гуманистических устремлений и обобщений социально-глобального опыта.

Между тем, быстро нарастающие угрозы глобального уровня в последние годы добавляют все новые острые сюжеты, возникающие как в русле технико-технологического развития, так и в рамках социального и экономического развития.

Все отмеченные аспекты требуют своего когнитивного и управленческого переформатирования и введения в русло сбалансированного когнитивно- и ценностно-ориентирующего стратегического видения, что востребует и новую философию глобального мира, и исходящие из нее новые модели и стратегии глобального развития [7]. Это позволяет нам обратить внимание на нашу авторскую концепцию исследовательской философии, распространяемую в том числе и на философию глобализации (см.: [8-10]).

Обратимся к конкретному кейсу, связанному с глобалистикой с позиций исследовательской философии. Здесь проблемная ситуация в развитии глобальных процессов фиксируется ныне концептами: «деглобализация», «глобальная перестройка», «инклюзивная глобализация», «переход к альтернативным моделям глобализации». Интерпретация указанных коллизий требует когнитивных усилий, направленных на развитие теоретического и прикладного инструментария современной глобалистики. Необходимо особо остановиться на идее альтернативных моделей глобализации, который был нами введен недавно на основе использования указанных выше направлений и подходов исследовательской философии (см.: [11]).

В этом плане в качестве нового направления предлагается концепция «альтернативной глобалистики», где в качестве основы выдвигается исследование и соотнесение ряда парадигмально-концептных коллизий в области современной глобалистики. Движение в русле синтеза этих коллизий должно будет способствовать более глубокому пониманию сущности глобализации и выработке междисциплинарного взгляда на нее.

Первичный анализ концептуальных оснований альтернативных моделей глобализации позволяет выделить несколько основных трендов в их развитии (см.

схему), которые либо устоялись (а), либо проявились (с) и могут укорениться в последующие несколько десятилетий (b).

Основания альтернативных моделей глобализации

а) продолжение секторного подхода (прежде всего макроэкономического и геополитического, и социально-экологического), все более активное включение в анализ признаков нового мирохозяйственного и технологического укладов, политической многополярности	b) глобализация как новая антропологическая революция (аналог неолитической и индустриальной) с ее качественными изменениями в производстве, ценностно-мотивационной и когнитивной сфере на массовом уровне	с) глобализация в контексте глобального эволюционизма (Федоров, Циолковский, Т. Де Шарден, Вернадский, Кардашев) как становление космической цивилизации I уровня
---	---	---

Схема

Следует отметить, что с нашей точки зрения более вероятны и оптимальны поиски в русле новой антропологической революции, для понимания которой и необходим междисциплинарный подход. Институциональная среда в этом случае концентрируется вокруг задач раскрытия человеческого потенциала и эффективности его применения, а также на рисках и угрозах этого уровня функционирования глобального социума (экология человека, а не природы вообще, экономика человека, новая гуманность).

Нужно подчеркнуть, что в рамках вхождения в новую антропологическую фазу получили развитие все массовые эмансипационные процессы последнего столетия (социально-классовые, гендерные, национально-этнические и расовые, социокультурные и др.). И речь идет о реализации принципа социальной справедливости не только в сфере труда и экономических интересов, но и в сфере постматериальных интересов и ценностей, глубинных основ человеческого существования.

Необходимо также говорить об обновленной социально-ценностной и личностно-ориентированной эгалитарной матрице (см. [12–13]). Она включает, кроме традиционно выдвигаемых ценностей личностных прав и свобод и социальной справедливости также и **ценности альтруизма и гуманизма, солидарности и социальной и личностной ответственности, общего дела и общего блага** (см. [12]), что формирует развитую социальную эгалитарную культуру. Поддержку данные ценности и ориентации находят прежде всего в современных социалистических и постсоциалистических движениях (неокоммунизм, социал-демократия, христианско-демократические движения и другие аналогичные религиозно-конфессиональные движения) и в появлении новых светских неоэгалитарных течений в науке, культуре, образовании (см. [9, с. 42–43]).

К сказанному нужно добавить то, что в мире современных глобальных реалий на деле реализуется одновременно несколько глобальных стратегий, реализующих интенции глобального развития и безопасности, а не только доктрина «устойчивого развития», которая в значительной мере политизирована в наше время. Укажем на них.

(1) Еще в 60-70-е гг. XX в. доминантой в выборе приоритетных моделей социально-экономического развития можно было рассматривать философию безопасности и развития в условиях *устойчивого социально-экономического роста*. С тех времен, пожалуй, лишь Индия и Китай из числа крупных государств сохранили такой общий подход к развитию, что, с одной стороны, вызывает в некоторых кругах удивление и даже несогласие, поскольку, например, экономика КНР за счет этого занимает все более заметные позиции в мировой экономике. В то же время китайский феномен ускоренного экономического роста порождает в некоторых кругах и тревогу о быстром приумножении факторов риска в глобальной эколого-социальной системе, и предложения о переакцентировке на идею качественного роста, порождающего структурную перестройку социума.

(2) Начиная с 90-х гг. XX в. вступила в пору философия безопасности и развития в условиях устойчивых глобальных межсекторных балансов и рисков, связанных с их нарушением. Это *доктрина «устойчивого развития»*, которая продолжает доминировать и поныне. Однако сейчас возникли значительные сомнения в ее аутентичности динамике глобального развития, в особенности в формате многополюсного мира по истечении четверти века попыток ее утвердить.

(3) С нашей точки зрения, о чем уже отмечалось выше, зарождается новая философия безопасности и развития на пороге зарождения тенденций глобальной эволюционной диатропики¹, обусловленной нарастанием влияния локально-цивилизационных систем. В этих рамках все более явственно заявляет о себе доктрина устойчивого роста глобального человеческого капитала (потенциала), активно поддерживаемая в последние 12-15 лет ООН и как генерализирующая общий цивилизационно-диатропический поток. На этой модельной платформе вполне реализуются идеи качественного роста в условиях структурной перестройки глобального социума и устойчивого роста, ориентированного на человеческий потенциал.

(4) Можно говорить о формируемой доктрине управляемого кризиса, *«отрицательного» роста*, которая на слуху в определенных экспертно-аналитических центрах.

¹ Термин введен известным методологом Ю.В. Чайковским (см.: [14, с. 312]), под чем подразумевается сопоставление рядов эволюционирующих объектов (в данном случае речь идет о локальных цивилизациях).

Раньше, до начала первой половины XX в. основным механизмом управляемого кризиса и «отрицательного роста» были война и широкомасштабный экономический кризис. Сейчас возможности этого сократились (даже на уровне локальных и глобальных войн). Но ресурсы Земли ограничены и новые переделы и спады в росте возможны в основном невоенным путем, что обуславливает поиск механизмов приостановки роста и даже акцентуации на «отрицательном» росте.

В итоге речь следует вести о сопоставлении разных моделей глобальной социальной эволюции в общем потоке современной глобальной динамики, приоритетно ориентированной на социально-антропологические цели и ценности.

Таким образом, уже начальный цикл, связанный с применением алгоритма междисциплинарного синтеза, позволяет обозначить основания базовых альтернативных моделей глобализации, связанных и со структурной перестройкой мировой цивилизации, и с приоритетными стратегиями.

Резюмируя изложенные выше положения, связанные с проработкой вариантов новой философии полицентричного глобального мира, и соотнеся их с векторами поисков, предлагаемыми в докладе «Римскому клубу» 2018 г., нужно согласиться с той частью их общих выводов, говорящих о том, что опыт последних десятилетий глобализации показал, что она не имеет успешных перспектив в реализации на социально-экономической и политической платформе капитализма и посткапитализма. Вместе с тем характерно, что в новую доктрину Римского клуба изначально не заложена *«философия общего дела» и общечеловеческих интересов*. Это действительно должна быть другая философия, нацеленная на человека, его духовные интересы и возможности личностной и общественной самореализации, не умаляя диатропики (многообразия путей) форм социального развития. Социальные трансформации именно в этом направлении, способствующие росту национального и глобального человеческого капитала (потенциала), позволят успешно преодолевать глобальные трудности роста и относительные пределы на этом пути.

Думается, в связи с этим требуют корректировки и даже пересмотра те утвердившиеся в международной практике доктрины и стратегии, которые поддерживаются в настоящее время многими государствами.

И в заключение: нужно акцентировать внимание на происходящем ныне процессе рекомпозиции глобализации в условиях пандемии коронавируса, что происходит вне привычного ранее контекста мировых войн, революций и масштабных глобальных кризисов. Ныне идет процесс формирования платформы надвигающегося VI технологического уклада (по Н.Д. Кондратьеву), начиная с 2020-х годов. Наблюдаемые изменения показывают высокую вероятность перекомпонирования приоритетов в комплексе конвергентных NBYCS-технологий на те из них, что будут обеспечивать новую антропологическую революцию.

Библиографический список

1. Старостин А.М. Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики. Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018.
2. Старостин А.М. Глобальный кватернион и новые стратегии развития // В сб.: «Современная архитектура мировой экономики: инвестиции, инновации, индустрия, интеграция». Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2019. С. 72-80.
3. Старостин А.М. Стратегические направления современной глобальной динамики: междисциплинарный ракурс // В колл. Моногр. «Глобальные вызовы современного развития экономических систем: новые риски и приоритеты». Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2019. С. 174-186.
4. Weizsaecker E. von, Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. N.-Y., Springer, 2018.
5. Материалы к заседанию Российского комитета по программе ЮНЕСКО «Управление социальными преобразованиями МОСТ» при Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО 11 декабря 2019 г.
6. Федотова К.Е. Россия и ЮНЕСКО: культурные аспекты внешней политики. М.: Канон+, 2019.
7. Старостин А.М. Новая философия глобального полицентричного мира // Век глобализации. 2020. № 1. С. 28-40.
8. Старостин А.М. Исследовательская философия. Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018.
9. Старостин А.М. Прикладная философия как философская инноватика. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015.
10. Старостин А.М. Философские инновации: концепция и основные сферы проявлений. Ростов н/Д.: СКАГС, 2009.
11. Старостин А.М. Глобализация современного мира: концептуальная репрезентация. Монография. Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018.
12. Старостин А.М. Элитарный и эгалитарный контекст социальной справедливости: возможна ли конвергенция? / Социальная справедливость в современном мире. М.: «Ключ-С», 2017.
13. Швец Л.Г. Справедливость в гендерном измерении / Социальная справедливость в современном мире. М.: «Ключ-С», 2017.
14. Чайковский Ю.В. Активный связный мир. М., 2008.